

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ВЫЗОВАХ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ

А.С. Кучик (Львов)

Формирование нового международного порядка после распада биполярной системы международных отношений ставит перед исследователями ряд вопросов, связанных с необходимостью анализа геополитических факторов внешней политики государств. Особенно, в этом контексте, актуальным представляется вопрос постсоветского пространства, которое в силу исторических факторов стало регионом притягивающим внимание как политиков разных стран, так и исследователей-международников. Сопоставление процессов глобализации, интеграции, трансформации в системе международных отношений приводит к пониманию того, что постсоветское пространство является важным элементом формирования и развития внешнеполитической деятельности ряда независимых государств, образовавшихся после распада СССР. Трактовка постсоветского пространства как единого геополитического комплекса, часто встречающаяся в научной литературе, неизбежно приводит к разному толкованию, не всегда объективному, поскольку к рассмотрению постсоветского пространства как такового, необходимо подходить с точки зрения интеграционной модели государств региона. С одной стороны, постсоветское пространство может толковаться как территория распавшегося СССР. С другой стороны, принимая во внимание наличие различных цивилизационно-политических аспектов, мы вправе говорить о наличии субрегиональных составляющих, как например, Европа, Азия, тюркский восток и пр. [2, с. 24 – 25]. Таким образом, анализ внешнеполитических устремлений государств постсоветского пространства следует рассматривать с учётом восприятия их политическими элитами «геополитической прописки» государства в той или иной системе координат. Иными словами, интеграционные перспективы того или иного государства являются тесно связанными, с одной стороны, с выбором модели интеграционного процесса и, с другой, определением платформы и целей такой интеграции. В этом ключе интересным кажется анализ внешнеполитических концепций стран региона в контексте перспектив интеграции вообще и вызовов внешнеполитическим интересам, в частности.

Рассматриваемая проблематика в контексте концептуальных основ внешней политики Украины выражается в дихотомии европейского и евразийского развития Украины. Большинство политиков и исследователей рассматривают такую поляризацию по линии Восток – Запад [3]. На наш взгляд, такая дихотомия кажется искусственно ограниченной. Поскольку, учитывая наличие широкого спектра работ украинских общественно-политических деятелей [1], можно констати-

ровать необходимость расширения упомянутой дихотомии «Восток – Запад» по крайней мере за счёт Черноморской региональной системы сотрудничества или рассмотрения проекта Балтийско-Черноморской дуги как альтернативе исключительно постсоветского пространства в границах бывшего СССР. Очевидным также является факт такого пристального внимания политических институтов иностранных государств к Украине, которая, в силу специфики своего геополитического положения, является непосредственно важным фактором развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве. В этом смысле не вызывает особых возражений тезис о том, что страны бывшего СССР и далее остаются объектом внешнеполитической борьбы стран региона, направленной на установления влияния на внешнеполитическую ориентацию бывших республик через политические механизмы институтов многостороннего сотрудничества [5, с. 88 – 90].

Также следует учитывать наличие разных подходов к трактовке геостратегических интересов стран постсоветского пространства, что обуславливает необходимость разработки такой модели сотрудничества, которая может сочетать факторы геополитической ситуации в регионе, национальные интересы отдельных государств, а также тенденциям глобального развития в контексте формирования нового мирового порядка, в котором всё чётче наблюдается возрастающая роль азиатского региона как своеобразного противовеса европейского или американского доминирования в мире. Поскольку в этой борьбе возрастает роль международных организаций, стремительный рост числа которых мы наблюдаем в последние десятилетия [10], это даёт повод говорить о возрастающей роли механизмов и институтов многостороннего сотрудничества во внешнеполитической деятельности государств.

В связи с этим, изучение факторов геополитического позиционирования стран и групп государств на постсоветском пространстве имеет исключительно важное значение при выборе модели сотрудничества, особенно в рамках интеграционных объединений с участием Украины. Важным, на наш взгляд, является и анализ эффективности (результативности) деятельности разных международных форумов в плане реализации внешнеполитических устремлений государств, а, особенно, реализации национальных интересов Украины.

Современное состояние процессов интеграции стран постсоветского пространства вообще и СНГ, в частности, позволяет рассматривать, по крайней мере, несколько моделей сотрудничества как в рамках этого интеграционного объединения, так и на пространстве бывшего СССР, вообще. Стремление политических элит Российской Федерации к сохранению геополитического господства России на пространстве, которое часто считают сферой влияния РФ, приводит к провоцированию дезинтеграционных настроений в государствах – бывших республиках СССР. С другой стороны, ряд исследований, посвященных анализу деятельности региональных международных организаций, ориентированы на рассмотрение процесса формирования региональных интеграционных объединений на основе исторического опыта сотрудничества, учитывая, вместе с тем, модель не столько функционального основания для сотрудничества, сколько цивилизационно-политической близости. К примеру, анализируя принципы формирования и функционирования региональных организаций вне европейского региона, авторы приходят к выводу о том, что не столь функциональная составляющая важна в их деятельности, сколько желание сохранения существующих режимов, и, безусловно, они базируются на нежелании делегировать часть суверенитета наднациональным органам управления тех или иных региональных международных организаций [9]. С другой стороны, анализируя трансформацию роли международных

организаций и функциональные особенности в их деятельности, приходим к выводу о необходимости рассмотрения модели развития сотрудничества в рамках региональной организации в развитии, учитывая при этом меняющуюся международную ситуацию, да и внутривосточные трансформации в государствах-членах тех или иных региональных интеграционных проектов [6].

Анализируя модель участия Украины в интеграционных объединениях постсоветского пространства, следует отметить ориентацию на развитие двусторонних отношений со странами постсоветского пространства. С другой стороны, наблюдается возрастание несогласия политических элит некоторых стран постсоветского пространства (Украина, Молдова, Азербайджан, Грузия и др.) проводить свою внешнеполитическую деятельность используя принцип многовекторности, ориентированный на развитие одновременно рациональных отношений с странами ближнего и дальнего зарубежья. Такая концепция базируется на особенностях географического положения Украины, её транзитном потенциале и т.д. Подписывая, таким образом, соглашения об образовании СНГ, украинские политические элиты рассматривали это интеграционное объединение как инструмент развития двустороннего сотрудничества на постсоветском пространстве. В то же время, предлагаемая Российской Федерацией модель сотрудничества, которая нашла отображение в проекте Устава Организации, обуславливая такие механизмы сотрудничества, которые предусматривали образование унификационных органов управления, и как следствие – возрастание доминирования России на постсоветском пространстве. Очевидно, с этим связаны столь частые обвинения, звучащие в адрес Украины, смысл которых заключается в критике «затягивания процесса интеграции», нежелание развивать сотрудничество и т.п. [4, с. 155]. Предложение, с одной стороны, российской модели интеграции на постсоветском пространстве через расширение участия стран региона в разных интеграционных проектах предлагаемых российским руководством (Таможенный, Валютный Союз, ЕЭП, ЕврАзЭС, ОДКБ, ШОС и др.), и возрастающая роль структур Европейского Союза, набирающего экономического и политического влияния на международной арене, привело к необходимости переориентации, а, возможно, и корректировки внешнеполитических приоритетов некоторых стран бывшего СССР. Вместе с тем наблюдается эволюция внешнеполитических устремлений Украины и переосмысление форм участия в интеграционных проектах, инициируемых Россией. В этом контексте можно говорить о переоценке ценностей интеграции в рамках СНГ и переориентации на Европу, которая получила особо острые оценки со стороны российских политических факторов. «Главное отличие подобных установок от принципов Л. Кучмы: восточный вектор в лице России терял статус равнозначного с западным. В. Ющенко, исходя из данного Украине географического окружения, значимости и уровня связей с соседями, предложил свою многовекторную модель. Разъединив два суперинтереса – Россию и Евросоюз, Украина могла бы сидеть на западном «стуле», опираясь одной рукой на восточный» [8]. Подводя итог, можно констатировать, что модель интеграции следует выбирать с учётом меняющихся геополитических, геостратегических факторов на постсоветском пространстве, которое утрачивая свою ценность единого регионального объединения, тем не менее остается влиятельным фактором международной политики.

1. Асиметрія міжнародних відносин / під ред. Г.М. Перепелиці, О.М. Субтельного. – К.: Видавничий дім «Стилос», 2005. – 555 с.
2. Бахлова, О.В. Эволюция интеграционных процессов на постсоветском пространстве и их влияние на центрально-периферийную конфигурацию региона / О.В. Бахлова // Грамота. – Тамбов. – 2011. – № 8 (14): в 4-х ч. – Ч. III. – С. 24 – 28.

3. Восток/Запад: региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / под ред. А.Д. Воскресенского. – М.: МГИМО(У); РОССПЭН, 2002. – 526 с.
4. Горовой, В.А. Содружество Независимых Государств. Реалии и перспективы / В.А. Горовой, С.И. Чернявский. – М.: Навона, 2008. – 192 с.
5. Кучик, А.С. Концептуализация развития СНГ во внешнеполитической деятельности Украины / А.С. Кучик // Международные отношения и интеграционные проекты на постсоветском пространстве: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Днепропетровск, 18–19 мая 2012 г.): в 2 частях. – Д.: ТОВ «Інновація», 2012. – Ч. 1. – С. 88 – 90.
6. Кучик, О.С. Функціональні особливості діяльності міжнародних організацій / О.С. Кучик // Вісник Львівського національного університету імені Івана Франка. Серія міжнародні відносини. – 2006. – Вип. 16. – С. 100 – 106.
7. Лысенков, А.В. Взаимоотношения Украины со странами СНГ после «оранжевой» революции: интересы и результаты (2005–2009) / Международные отношения. Политология. Регионоведение / А.В. Лысенков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 6 (1). – С. 320 – 325.
8. Ющенко, В. «Украина всегда хотела иметь независимость» / В. Ющенко. – Официальное представительство Президента Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/ru/>. – Дата доступа: 03.03.2013.
9. Crafting Cooperation: Regional Institutions in Comparative Perspective / Ed. by Amitav Acharya and Alastair Lain Johnston. – New York: Cambridge University Press, 2007. – 318 p.
10. Yearbook of International Organizations 2012 – 2013 (6 Vols.). Edited by the Union of International Associations – Brill Academic Pub. // Union of International Associations [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.uia.be/yearbook-online-organizations-tab-search-fields>. – Date of access: 03.03.2013.

В марте – мае 1990 г. Грузией, Литвой, Латвией и Эстонией были приняты декларации о государственном суверенитете, устанавливающих приоритет республиканских законов над союзными нормативно-правовыми актами. Вместе с тем определяющим фактором политического развития СССР стали действия союзного руководства, его противостояния союзным властям. Дело в том, что с весны 1990 г. на первые роли в российской политике окончательно вышел Б. Ельцин, ставший, кроме того, председателем Верховного Совета РСФСР. Избрав тактику расшатывания СССР изнутри, Б. Ельцин добился того, что 12 июня 1990 г. Россия